

Тан Му покривился. Хотя он признавал правоту слов Жэнь Цзышаня, но почему-то чувствовал раздражение. Глядя на удаляющуюся фигуру, он подумал, что тот выглядел так... вызывающе?

— Юаньбао, сначала организуй ванну. Нам с Муэром нужно переодеться.

— Слушаюсь, ваше высочество. А обед...

— Приготовь обед для Муэра.

— Это... — Юаньбао уже хотел что-то сказать.

— Нет, я тоже не буду есть.

— Нельзя.

— Почему нельзя? Ты ведь тоже не ешь!

— Я проиграл, это урок.

— Я тоже не выиграл, так что я тоже не буду есть.

— Муэр, ты ещё маленький, послушайся.

— Я. Не. Буду. Есть.

Тан Цзиньюй знал, что Тан Му упрям, и уговаривать его было бесполезно. Лучше пойти принять ванну, чтобы не замёрзнуть. В то же время он тихо что-то прошептал Юаньбао на ухо, и тот кивнул.

Тем временем Жэнь Цзышань почти бегом добрался до таверны Сюй. Войдя, он не стал ждать, пока его встретит слуга, и направился прямо во внутренний двор.

В углу первого этажа таверны Сюй была маленькая боковая дверь, ведущая во внутренний двор. Во дворе был каменный стол, скамейки и маленький сад. Всё было покрыто снегом, только дорожки были расчищены.

— Эй, эй, мастер Жэнь, мастер Жэнь, — слуга догнал его и остановил.

— Что? — недовольно буркнул Жэнь Цзышань.

— Наш управляющий отсутствует.

— Отсутствует? А куда он ушёл?

— Этого я не знаю.

— Да брось, мы же договорились: я учу наследного принца, а он пьёт со мной. Как он может...

— Что он может? — из двери во внутреннем дворе вышел управляющий, только что вернувшийся и услышавший громкий голос Жэнь Цзышаня.

— Хе-хе, я же говорил, что ты человек слова, — Жэнь Цзышань сразу смягчился, улыбаясь, словно июльское солнце.

— Хм, — управляющий не обратил на него внимания и направился в дом.

Жэнь Цзышань покорно последовал за ним.

Войдя в дом, Жэнь Цзышань сел за стол, налил чай и подал чашку управляющему.

— Эээ...

— Зови меня управляющим.

— ...Я ведь ещё не назвал тебя по имени...

— Знаю, боюсь, что назовёшь.

— Ладно, управляющий, куда ты ходил?

— Что, теперь я должен отчитываться перед тобой?

— Нет... — Жэнь Цзышань слегка смутился. Кто ещё мог так с ним разговаривать? Кому ещё он сам искал темы для разговора? Но перед ним был управляющий.

— Я ходил за новыми партитурами для пьесы, — ответил управляющий.

— У тебя новая пьеса? Хе-хе, когда премьера? Я приду поддержать.

— Это не срочно. А ты? Ты же должен учить наследного принца, что ты здесь делаешь?

— Я учил. Я дал им время подумать, и сегодня они устали, так что я решил дать им передышку.

— Им? Там же ещё был ребёнок, Тан Му?

— Да, наследный принц его очень опекает. Но, знаешь, этот ребёнок действительно умный. Или, скорее... — Жэнь Цзышань задумался.

— Что?

— Его лучше назвать хитрым. Мне кажется, он не похож на ребёнка. Хоть и выглядит слабым, но я чувствую, что он не так прост.

— Хм... — управляющий тоже задумался.

Он знал, что Жэнь Цзышань обладал острым чутьём. Скорее, это было что-то звериное, инстинктивное. К тому же этот человек иногда вёл себя как дикий зверь, упрямый и грубый, без всякой логики.

— Ты веришь мне? — увидев, что управляющий задумался, Жэнь Цзышань понял, что тот размышляет над его словами.

Управляющий был готов поверить, и это вдохновило Жэнь Цзышаня.

— Да, говорят, лучше пройти тысячу ли, чем прочитать тысячу книг. А я скажу: лучше узнать тысячу людей, чем пройти тысячу ли. Ты знаешь много людей, и твоё чутьё редко подводит.

— Хе-хе, конечно, конечно. Я ведь...

— Не говори лишнего, — прервал его управляющий.

— Но вокруг никого...

— Стены имеют уши. Будь осторожен.

— Хорошо, хорошо... Ну, может, выпьем? Я ведь ещё не обедал.

Управляющий посмотрел на него:

— Ты же сейчас главный советник наследного принца, его учитель. Что, они тебя не кормят?

— Нет, я... я устроил им наказание. Они проиграли, так что остались без обеда...

Управляющий слегка приподнял брови:

— Ты действительно смел.

Затем он посмотрел на Жэнь Цзышаня. Ну да, он действительно был смел.

— Они ещё дети, ты и правда смог.

— Меня так мой учитель воспитывал. Он не только не кормил, но и бил. Ты же знаешь, и младший брат... — Жэнь Цзышань вдруг замолчал, не решаясь продолжать.

Он украдкой взглянул на управляющего. Да, выражение его лица не изменилось, но интуиция подсказывала, что настроение ухудшилось.

Управляющий молчал, не двигаясь.

Жэнь Цзышань понял, что ошибся, и поспешил извиниться:

— Эх, я дурак, дурак. Язык мой — враг мой. — Он даже слегка шлёпнул себя по губам. — Не сердись...

Управляющий посмотрел на него, слегка покачал головой, показывая, что всё в порядке, и больше не стоит об этом говорить:

— Я пойду посмотрю, что с обедом.

Сказав это, управляющий вышел.

Жэнь Цзышань открыл рот, но ничего не сказал.

— Эх! — Он был расстроен. Куда девалась его голова?

Через некоторое время управляющий вернулся со слугой, который нёс еду, а сам управляющий держал в руках вино.

— Ладно, ешь быстрее, а потом возвращайся, — управляющий оставался спокоен, словно ничего не произошло.

— Хорошо... А? Опять гнать меня?

— Ты же должен вернуться. Ты советник наследного принца.

— Знаю, — Жэнь Цзышань немного заупрямился. — Ну, может, выпьем со мной?

— У меня днём счётные книги проверять. Пей один.

— Эх, счётные книги... Я потом пришлю пару человек помочь, зачем тебе самому мучиться?

— Людей не для этого нанимают. Я справлюсь.

— Ладно, тогда поешь со мной хоть немного.

Управляющий взял палочки и начал есть вместе с ним.

Они разговаривали, обсуждая последние события и будущие планы. Жэнь Цзышань только с управляющим мог так много говорить.

Тем временем Тан Му и Тан Цзиньюй, приняв ванну, остались в кабинете. Тан Цзиньюй продолжал изучать книгу по военной стратегии, а Тан Му сидел в задумчивости...

Юаньбао стоял у двери:

— Ваше высочество...

— Да, входи.

Юаньбао вошёл, держа в руках коробку с едой, и осторожно поставил её перед Тан Му.

Тан Му, погружённый в свои мысли, с недоумением посмотрел на Юаньбао. Тот открыл коробку, и внутри оказались сладости.

— Ешь. Сладости не считаются обедом. Юаньбао, принеси молочный чай.

Юаньбао вышел.

Тан Му смотрел на полную коробку сладостей:

— Хе-хе-хе, ты стал плохим...

Тан Цзиньюй не смог сдержать улыбки:

— Ладно, ешь скорее.

Тан Му начал есть, а наследный принц продолжал читать. Тан Му знал, что наследный принц не будет есть сладости и действительно продержится до ужина. Ему стало немного жаль его. Он взял одну сладость и поднёс её ко рту Тан Цзиньюй.

Тан Цзиньюй посмотрел на сладость у своих губ, колеблясь.

Если съесть, то он нарушит своё решение наказать себя. Если не есть, то это сладость, которую Тан Му сам поднёс к его губам.

Тан Му не стал ждать, пока Тан Цзиньюй решит. Он другой рукой слегка раздвинул его губы и положил сладость внутрь. Тан Цзиньюй невольно открыл рот и съел.

Тан Му вернулся на своё место и продолжил есть сладости, а наследный принц больше не мог сосредоточиться. Он смотрел на пальцы, которые только что коснулись его губ, взял сладость и положил её в рот. Его пальцы тоже коснулись губ Тан Му...

Наследный принц сглотнул, почувствовав сухость во рту.

Тан Му был совершенно бесчувственен и наслаждался сладостями.

Весь день внимание наследного принца было приковано к Тан Му, поедающему сладости. Когда подошло время ужина, он впервые за много лет почувствовал голод. Ужин он съел быстрее обычного, хотя и по-прежнему изящно.

А вот Тан Му, наевшись сладостей, чувствовал лёгкую тяжесть и за ужином почти ничего не ел.

Жэнь Цзышань вернулся вечером, перелез через стену. Он хотел остаться у управляющего на ночь, но его выгнали. Эх...

Войдя, он сразу почувствовал, что за столом кто-то сидит. Жэнь Цзышань не стал атаковать, так как от этого человека не исходило никакой угрозы.

<http://bllate.org/book/16654/1525947>